

За столом царило тесноватое соседство. С одной стороны устроились Ямато Такэру, Хондзё Така и Коидзуми Карин, а напротив них, на длинном диване, плечом к плечу втиснулись Тайра Кудзи и Аки Рэйсукэ.

Обе компании, словно по молчаливому уговору, погрузились в исключительно неловкое, почти осязаемое молчание.

Сноровисто разложив перед гостями меню — ровно пять штук, по числу присутствующих, — Ситори Юки поймал себя на мысли, что удерживать на лице вежливую улыбку ещё никогда не было так чертовски трудно.

— Желаете сделать заказ прямо сейчас? — его голос лился сладким ручейком, хотя внутри всё кипело. — Или позвольте вашей верной Сяо Сюэ сначала представить глубокоуважаемым господам фирменные блюда этой недели?

Первым не выдержал Аки Рэйсукэ — тишину кафе разорвал его громогласный хохот.

— Да ладно тебе, ты же Ситори! — выпалил он, даже не пытаясь понизить голос.

Отсмеявшись до слёз, Рэйсукэ без обиняков ткнул в него пальцем:

— Надо же, напаялить девичье платье... Не знал, что у тебя такие специфические вкусы. Это что, тайное хобби?

— О-хо-хо, дорогой гость, вы, должно быть, обознались, — Ситори Юки слащаво прищурился и демонстративно постучал аккуратным пальчиком по приколотому к груди бейджику. — Меня зовут Сяо Сюэ.

— Да каким бы дураком я ни был, сразу же пойму: передо мной без тени сомнения сидит Ситори!

Рэйсукэ, совершенно не заботясь о приличиях, выудил из кармана мобильник и навёл камеру прямо на несчастного парня в кружевном чепчике.

— Хе-хе, ну наконец-то! Теперь и у меня на тебя есть компромат.

— Ахиллес, остынь. Сейчас точно не время для этого, — Тайра Кудзи попытался урезонить товарища, предчувствуя, что тот совершает глупейшее самоубийство.

Однако истошный вопль Рэйсукэ прозвучал на долю секунды раньше, чем щёлкнул затвор камеры.

Предупредительная и бесконечно милая «Сяо Сюэ» сработала на опережение. Он мёртвой хваткой вцепился в бритую голову обидчика — большой палец и мизинец сжали виски парня с такой сокрушительной силой, словно это были гидравлические тиски.

— А-а-а-а! Больно! Череп! Мой череп сейчас треснет!

— Скрытая съёмка в нашем заведении строгойше запрещена, — ласково пропел Ситори Юки.

Не меняясь в лице, он повернулся к Тайре Кудзи. Он продолжал щуриться в улыбке, но его взгляд был настолько леденящим душу, что у бедного «Геркулеса» волосы встали дыбом.

— Дорогой гость, будьте так любезны, уймите своего невоспитанного товарища.

«Так вот какой он, этот пресловутый токийский сервис в кафе с горничными... Да от него веет холодом похлеще, чем со дна Токийского залива».

Совершенно проигнорировав Рэйсукэ, который теперь утирал выступившие от дикой боли слёзы и лихорадочно шарил по столу в поисках салфеток, Кудзи выхватил у него из рук мобильник и бесцеремонно запихал обратно в чужой карман.

Ситори сделал глубокий вдох, стирая с лица любое напоминание о недавней вспышке насилия, и мгновенно вернулся в режим безупречной профессиональной любезности:

— Прошу прощения за эту маленькую заминку. Итак, вернёмся к делу. Вы, должно быть, уже ознакомились с меню? Желаете сделать заказ?

— Мне, пожалуйста, стандартный сет с омурайсу, — Тайра Кудзи ткнул пальцем в первую попавшуюся позицию на странице с рекомендациями шеф-повара.

— Мне то же самое... И принесите побольше салфеток, — простонал Рэйсукэ. Смотреть в меню он физически не мог — парень усердно размазывал по лицу невольные слёзы, а на его лбу красовался отчётливый, наливавшийся пунцовым цветом след от «нежной» длани горничной Сяо Сюэ.

Сидевший напротив Ямато Такэру кивнул, соглашаясь с выбором приятелей, и передал буклет дальше по кругу:

— Я тоже буду омурайсу. Така, Карин, а вы что решили?

— Обычный сэндвич и стакан апельсинового сока, — отозвался Хондзё Така, даже не взглянув на глянец страниц. — Я не особо голоден.

Коидзуми Карин долго и нерешительно переводила взгляд с одной строчки на другую, пока наконец не решила не выделяться:

— Пожалуй, я тоже возьму омурайсу, как и все.

— Прекрасно. Четыре порции омурайсу, один сэндвич и апельсиновый сок. Пожалуйста, подождите немного, ваши блюда будут готовы в мгновение ока, господа!

Ситори Юки изящно поклонился, развернулся на каблуках и поспешил скрыться за дверью, ведущей на кухню.

Едва за ним закрылась дверь, за Столиком номер 27 тут же разгорелся бурный шёпот.

— Ну это же точно Ситори, без вариантов! — Тайра Кудзи заговорщически подался вперёд, округлив глаза до предела.

— Карин, ты что скажешь?

Девушка испуганно замахала руками:

— Да почему вы сразу меня об этом спрашиваете?! Это же провокационный вопрос!

— Ну как же, — парировал Кудзи. — Из нас всех ты ведь общаешься с ним теснее всех. Или ты хочешь сказать, что даже ты его не признала?

Разумеется, Коидзуми Карин знала ответ лучше, чем кто-либо другой.

Ей хватило одного мимолётного взгляда, чтобы распознать в кроткой девице по имени Сяо Сюэ своего знакомого. Черты лица, пропорции фигуры, манера держать осанку, интонации — это, вне всякого сомнения, был Ситори Юки.

«Судя по поведению Юки, он из кожи вон лезет, лишь бы остаться нераскрытым. Если я сейчас во всём признаюсь, то только усложню ему жизнь».

Сделав этот мысленный вывод, Карин насупилась и плотно сжала губы, решив больше не проронить ни звука, который мог бы выдать её догадки.

Заметив столь явное замешательство Коидзуми, Тайра Кудзи и Хондзё Така переглянулись. Ответ лежал на поверхности.

Разделавшись с первой загадкой, компания тут же перешла к обсуждению куда более

деликатной темы.

— Но этот наряд... Неужели это действительно его... хобби? — озадаченно пробормотал Кудзи.

Ему очень не хотелось употреблять по отношению к другу Карин такие нелестные эпитеты, как «извращённые наклонности» или «странные фетиши», но ситуация буквально вопила об этом.

— Ситори, спору нет, невероятно миловиден, — продолжил Кудзи, почесывая затылок. — Но когда чётко осознаёшь, что под этим кружевным передником скрывается парень... Ощущения, мягко говоря, выходят двойкие.

— То есть, Геркулес, ты хочешь сказать, что не знай мы правды, у тебя бы к нему вопросов не возникло? — Хондзё Така с тихим стуком закрыл томик романа. Он сидел с самым невозмутимым видом, явно забавляясь происходящим.

— Ну зачем же так утрировать, — неловко ухмыльнулся Кудзи. — Я просто к тому, что не знай мы его лично, то запросто приняли бы за очень симпатичную официантку.

— Да ему сто процентов это нравится! — подал голос Аки Рэйсукэ. Он наконец сумел приоткрыть покрасневшие глаза и теперь осторожно массировал пострадавшие виски. — Тот, кто способен втихаря записывать чужие любовные признания на диктофон, вполне может иметь и такую слабость к рюшам. Ничего удивительного!

— Ахиллес, ну сколько можно дуться из-за той истории? — вздохнул Кудзи. — Ситори же передал через знакомых, что стёр всю запись под чистую. Да и вообще, обижаться глупо. Не забывай, что именно он подтянул тебя по учёбе перед экзаменами, так что вы квиты.

— Легко тебе говорить! — вскинулся Рэйсукэ. — На кону тогда стояла моя репутация на ближайшие пару лет! Такое унижение просто так не прощается. Я обязан воспользоваться этим шансом, раздобыть на него железный компромат и заставить его поплясать под мою дудку!

— У тебя сейчас лицо точь-в-точь как у карикатурного злодея-неудачника из дешёвой дорамы, — безучастно вставил Така.

Столь точное замечание заставило даже погружённую в свои думы Карин тихонько прыснуть в кулак.

— Вот уж точно говорят: злоба уродует людей... А в твоём случае — удваивает этот эффект, — безжалостно добавил Кудзи.

— Эй, Геркулес! Ты-то на чьей стороне?! — возмутился Рэйсукэ и принялся искать поддержку у единственного молчавшего товарища. — Ямато, скажи хоть ты ему!

— М-м... — Ямато Такэру, подперев кулаком щеку, с глубокомысленным видом листал красочные ламинированные страницы.

— Оказывается, если заказываешь омурайсу, то горничная может нарисовать на нём картинку томатным соусом. Здорово, правда?

— Ты нас вообще не слушаешь?! — у Рэйсукэ от такого вопиющего безразличия опустились руки.

— А ведь Ямато, пожалуй, рассуждает правильнее всех, — заметил Кудзи. — Мы наконец-то выбрались отдохнуть, а ты всё ковыряешься в старых обидах. Мелочно это как-то. К тому же портить атмосферу такого редкого места — преступление. Да и Карин из-за твоих разборок заскучает.

Коидзуми Карин мгновенно выпрямилась и принялась усердно изучать кружевные занавески на окнах, отчаянно пытаясь скрыть смущение.

На самом деле, именно она первой заприметила на улице милый штендер и предложила заглянуть внутрь. В отличие от парней, которые имели весьма смутное представление о подобных заведениях, Карин давно лелеяла мечту побывать в настоящем мейд-кафе. Любопытство буквально раздирало её изнутри, но прийти сюда в одиночку не хватало смелости.

И когда представился шанс затащить сюда всю компанию в качестве живого щита, она уцепилась за него мёртвой хваткой. Это ведь как в школе: если подруга зовёт тебя за компанию в дамскую комнату, ты послушно встаёшь и идёшь, даже если тебе туда совершенно не нужно.

Тем временем Аки Рэйсукэ, втайне питавший нежные чувства к единственной девушке в их сугубо мужском коллективе, после слов Кудзи тут же подобрался и приосанился.

Прочистив горло, он обратился к сидевшей напротив Коидзуми со всей галантностью, на какую был способен:

— Карин, а тебе тут...

Бабах! — тяжелый пластиковый поднос с глухим стуком опустился на стол, бесцеремонно оборвав его пламенную речь.

— Прошу прощения за ожидание, мои драгоценные господа! — прощebetал Ситори Юки.

Его елеинный голосок разительно контрастировал с тем, как бесцеремонно и резко он расставлял тарелки перед гостями. Нацепив на лицо самую приторную из своих дежурных

улыбок, он изящно взмахнул зажатой в руке бутылочкой с томатным соусом.

— Ну что, какую магическую картину желают видеть господа на своих порциях?

— Прямо-таки всё, что угодно? — любопытствовал Кудзи.

— Теоретически — да, — кивнул парень, не выходя из роли. — Но если рисунок окажется слишком перегружен деталями, соус может потечь, и выйдет некрасиво. Чаще всего наши гости выбирают милых зверушек: котиков, собачек или зайчиков. Ну или просят вывести их имена.

«Надо же, какая строгая технология», — уважительно подумал Кудзи. Будучи по натуре человеком практичным и не любящим лишний риск, он выбрал самый беспроегрешный вариант:

— Тогда нарисуй мне солнышко. Этого будет вполне достаточно.

— А вот меня так просто не проведёшь, — хмыкнул Рэйсукэ, вальяжно откидываясь на спинку дивана и скрещая руки на груди. Он явно вознамерился поквитаться с Ситори за свой пострадавший лоб.

— Изобрази-ка мне мой собственный портрет. И смотри, постарайся передать всю мою неотразимость и мужественность!

Ситори Юки, приложив колоссальные усилия, сохранил благопристойную улыбку. Он слегка склонил голову набок, притворно задумавшись.

Придвинув к себе тарелку Рэйсукэ, он быстрым, размашистым движением выдавил из дозатора аккуратные витиеватые кандзи.

БОДЗУ

— Готово! — Юки расплылся в самом невинном из своих оскалов. — По-моему, портрет вышел на редкость реалистичным и идеально передает вашу суть, господин.

—.....Да где ты тут видишь сходство, чёрт тебя дернул?! — взорвался Рэйсукэ.

— И вообще, это даже не рисунок! Ты просто написал слово «лысик» прямо поверх риса!

— Ну как же... — протянул Юки, разглядывая блестящую макушку оппонента. — Степень глянца совпадает один в один.

— Это ты сейчас на Умибодзу намекаешь, паршивец?!

Наблюдавший за этой перепалкой Кудзи согнулся пополам от хохота, едва не уткнувшись носом в собственное соевое солнце.

— Ребята, вам серьезно надо выступать дуэтом в манзай! Это же готовый хит!

— Ага, разбежался! Мне что, ради этого до конца дней ходить с бритой башкой?! — огрызнулся Рэйсукэ.

Потерпев сокрушительное фиаско по всем фронтам, поверженный Аки Рэйсукэ признал своё поражение. Поняв, что в словесной дуэли с коварной «горничной» ему ничего не светит, он обречённо вздохнул и, утирая скупую мужскую слезу, зачерпнул ложкой кусок яйца прямо из середины надписи «Бодзу», принимаясь заедать своё горе.

Одержав убедительную победу и знатно отведав душу, Ситори Юки почувствовал себя заметно лучше. Его улыбка лишилась прежней фальши, став вполне искренней. Он грациозно повернулся к Ямато Такэру:

— А чего изволит этот многоуважаемый господин?

— Мне, как и остальным, — улыбнулся Ямато. — Напиши просто имя. Только чур без всяких шуточек про лысину.

Ситори послушно вывел на жёлтом яичном покрывале аккуратные кандзи: «Ямато Такэру».

— Извольте взглянуть. Так пойдёт?

— Ого, а у тебя здорово получается, — искренне восхитился парень. — Надо же так ровно и красиво писать обычным соусом.

— Это всё благодаря тайной магии Сяо Сюэ, — кокетливо подмигнул Юки.

— И ведь что самое поразительное, — Ямато дружелюбно улыбнулся, глядя Ситори прямо в глаза, и с самым безмятежным видом сбросил настоящую ментальную бомбу: — Я ведь даже не успел представиться, а ты уже без единой ошибки вывел моё имя. Потрясающая интуиция у местных горничных.